

Вор Андрюшка

Бывало собирае барин, спрашивае, которые могли што работать: которы в п[а]харя, которы што. У мужика было четыре сына. Барин говорит: «А твои как сыны?» А ен говорит: «Я их спрошу». Пришел: «Сыны, который што може работать?» Один говорит: «Я буду столарем». Другой говорит: «Я буду кузнецом». А третий говорит: «А я хуть и сапожником». А в последнева Андрюшку спросил: «А ты цем?» А он говорит: «А я вором». Который больше доходу нанесе батьку. Сапожник там принесе рубль, другой сын полтинник, третий може полтора; вор, оказывается, больше всих нося доходу.

Ну, вот барин и услышал, говорит: «Потребовать Андрюшку-вора, пускай он приде. Коли ты, Андрюшка, — вор, так вкрадь ты у миня быка». А ён говорит: «Завтре буде готов». Ну, вот барин поставил к скоту два пастуха хороших. Он поймал два зайчика, к этому скоту подходи. Вот он пустил одново зайчика и второво, пастухи и побегли, бросили скот, и за этим зайцем. Вот он взял от этого быка от свово хвост, отрезал, к ихнему бросил, взял одново без хвоста и ввел. Барин спрашивал: «Где быки?» А оны говорят: «Бык быка съел. Где хвост, там и бык».

Потом он ево потребыл. «Ну, говорит, коли ты вор, вкрадь мне сама луччава коня». А ён отвецае: «Завтра!» Вон он это коня запёр, поставил коневников, сторожов. Вор ночью взял евоное пальто, белый халат, в каком ходют, взял водки, к этому подоиде: «Выпейте водки, лучше будете стеречь». Напоил одново, другова, третьева, оны все вдрыз. Он взял ключи, отпер и коня увел и продал, все там обделал. Барин приходя перьвому: «Што вы спите?». — «Барин, со вцарашнева, с вашева». Ко второму приходи, и второй такую песню: «Барин, со вцарашнева». И третий: «Со вцарашнева». Тот к этому пойде, плюне, ко второму — ногой толк.

«Позвать Андрюшку». — «Ну, коли ты вор, вкрадь мою барыню». Ен говорит: «Завтра». Оны преспокойно вси лягли, спят там. Он приготовился там, вурудился, што ему надо. Он стоит под окном, он вырыл тело [покойника], и он это в окно поставил головой. Барин увидал, тесаком голову срубил. Думает: «Добро вор прибран». Успокоился, лег спать. Ён [вор] горнишным зайчика свитого в середку, а кухарке теста пшанишнова промеж их вывратил; барыню ён унес и продал. Барин встал — барыни нет, прибегае к горнишным. Одна говорит: «Ты родила», — другая: «Ты». Барин плюнул. Прибежал к кухаркам. Тая говорит: «Ты меня испачкала», — другая: «Ты». Барин плюнул и ушел. Дождался свету, увидели, што все не так. «Достать Андрюшку топерь!» Барин

и говорит: «А где барыня?» А ён говорит: «Цартям продал». Барин говорит: «Ону б ненужно было продавать бы вам барыню». А ён говорит: «Я ее цартям продал». Ну, говорит: «Как ону достать?» — «Дайте сажня три дров, дайте еще пеньке мне». Барин дал ему три сажня дров, дал пеньке, сколько требалось.

Вот он около озера жге огонь и вье веревки. Выбегает оттуда цартенок: «Что ты, Андрюшка-вор, делаешь?» — «А я, говорит, буду возеро морщить, да вас цартей буду корчить. Отдайте барыню». Ен в воду. Вот оттуль с воды выскакавае: «Хозяин посылает нас — на вора — который из нас обгоня, тогда подадим барыню». Он говорит: «У меня трехлетний младенец вас обгоня». И ён цартенок скал [сказал], што побягим. И ён пустил зайчика вор, а цартенок сам побег. Зайчик яво обогнал.

Ну вот, он в воду, а второй ишшо оттуда выскакивае. «Давай, говорит, бороться: кто в нас повали, то барыню подадим». И ён говори: «У меня самый древный старицок тебя повали». Пошел, привел медведя. «Ну-ка, говорит, Миша-медведь, схватись-ка ты». А Миша-медведь перековеркал, насили он в воду ввалился. Ну, вот ешше выскакивае, уже тот доволен. «Ну вот, говорит, кто выше палицу железную кине, тогда барыню подадим». И ён как кинул, чорт, так ему, Андрюшке-вору, и глазам не заглядеть. А он говорит: «Ну-тка ты кидай». А он говорит: «Я как кину, так твои глаза стеряются. Дай-ка я тебе платом завяжу твои глаза». Ну вот, ён завязал. Как он этой палицей свиснул, башку-та разбил. Он марш туда в моря.

Вот и привезли барыню, худенькую-худенькую барыню, цуть живую оттуль. Привезли, барин поблагодарил и сказал: «Верно, ты, Андрюшка — вор!» Вся!